

СТАТЬИ

В. И. ЛЕНИН В ПОЛЬШЕ В 1912—1914 ГОДАХ *

В. Найдус

Революционный подъем в России, начавшийся после ленского расстрела 1912 г., выдвинул перед большевистской партией ответственные задачи. В обстановке бурно развертывавшейся классовой борьбы особое значение имело укрепление тесной связи партийного руководства с партийными организациями в России, с социал-демократической фракцией Государственной думы и с редакцией «Правды». Нужно было перевести Заграничное бюро Центрального Комитета партии как можно ближе к русской границе и притом в такую пограничную с Россией страну, которая не отказывала русским эмигрантам в праве убежища.

Этим условиям удовлетворяли польские земли, находившиеся в составе Австро-Венгрии. Ненависть поляков к захватчикам обеспечивала самым грозным врагам царизма — большевикам — расположение населения. Под давлением общенародного демократического движения австрийские власти были вынуждены предоставлять политическим эмигрантам право убежища. Из этого, однако, не следует, что австрийские власти не оказывали услуг царской полиции. Они вели слежку за политическими эмигрантами, устраивали у них обыски, конфисковывали присылавшиеся из России или посылавшиеся в Россию журналы и брошюры, информировали царские власти о деятельности их подданных на территории Галиции и даже выдавали им политических эмигрантов. Но эти случаи решительно осуждались прогрессивными элементами польского общества, с мнением которых австрийским властям в Галиции приходилось считаться.

2 июля 1912 г. В. И. Ленин приехал в Краков. По совету товарищей поляков он поселился в рабочем предместье (так называемом Пулвзе Звежинецком). Сохранилась карточка для прописки Ленина¹, заполненная 5 июля 1912 г., с обычными в таких случаях пометками полиции, подтверждавшими, что Ленин вместе со своей женой Надеждой и ее матерью Елизаветой поселился в доме № 218 по Звежинецкой улице (в настоящее время дом № 41 на улице Королевы Ядвиги). Второго сентября 1912 г. Ленин переехал со Звежинца на другой конец Кракова, «за железной дорогой», как говорили тогда, в район под названием «Вэзола». Он поселился на улице Любомирского (в настоящее время улица Анджея Фрича Моджевского). Достаточно было миновать старые австрийские форты, чтобы очутиться на окраине города. На расстоянии всего лишь нескольких километров проходила русская граница.

Сохранился документ, в котором определялся размер квартирного налога, вносившегося Лениным; на нем подпись: «Владимир Ульянов». Дом, значившийся в сентябре 1912 г. (то есть тогда, когда туда въехал Ленин) под номером 47, с 1913 г. и по сей день имеет номер 49. В пись-

* Перевод с польского. Печатается в сокращенном виде. Полностью статья «В. И. Ленин в Кракове и на Подгалье» опубликована в «Kwartalnik Instytutu polskotadzieckiego» 1 (6). Warszawa. 1954.

¹ Копия карточки находится в Архиве отдела истории партии ЦК Польской Объединенной Рабочей партии (ПОРП).

ме, посланном в феврале 1913 г., Ленин сообщал своей матери о перемене номера дома: «На нашем доме переменяли номер. Теперь Ulica Lubomirskiego № 49»².

20(7) октября 1913 г. Ленин, вернувшись из деревни, поселился в соседнем угловом строении, в доме № 51. Вероятно, о перемене квартиры Владимир Ильич договорился заранее, так как уже 30 сентября 1913 г. он сообщил Горькому свой новый адрес: «Зимой буду в Кракове: Lubomirskiego. 51.»³.

Переезд, впрочем, не изменил жилищных условий семьи Ленина. Дома были похожи друг на друга, как две капли воды: квартиры двухкомнатные, мебель — три кровати, некрашенные столы, несколько стульев и книжных полок (Ленин привез в Краков свою ценную библиотеку). Книжки и кипы газет заполняли обе комнаты, лежали на окнах, столах и стульях. Здесь помещался также партийный архив, о чем свидетельствует число и характер документов, оставленных Лениным на сохранение в момент выезда из Галиции в сентябре 1914 года⁴.

Всех, кто познакомился с Лениным в Кракове, удивляла чрезвычайная простота его образа жизни. Местные жители знали спортивный костюм Ленина с соломенной шляпой летом и кепкой зимой. Для Ленина главным средством существования были авторские гонорары за научные и публицистические труды. В карточке для прописки, заполненной при въезде на первую краковскую квартиру, в графе «профессия» Ленин указал: «Литератор». Во время опроса в комиссариате полиции района Пулвсе 15 июля 1912 г. (такой опрос должны были проходить в Австрии все приезжие иностранцы) Ленин сообщил, что живет в Звезжинце, в доме № 218, на жизнь зарабатывает литературной работой. «Я — корреспондент русской демократической газеты «Правда», издаваемой в Петербурге, и русской газеты, издаваемой в Париже под названием «Социал-демократ», именно это является источником моих средств к существованию»⁵.

Впрочем, как можно судить по упоминаниям в письмах Ленина, гонорары выплачивались нерегулярно. Осенью 1912 г. Ленин сообщал семье: «Материальные условия пока сносны, но очень ненадежны...»⁶. В июле 1913 г. он писал матери: «Заккрытие газеты, в которой я писал⁷, ставит меня в очень критическое положение. Буду искать поусерднее всяких издателей и переводов; трудно очень найти теперь литературную работу»⁸. Недостаток средств часто ухудшал условия партийной работы. «Эх, денег нет, а то из здешней базы мы бы чорт знает сколько наделали!»⁹, — писал Ленин из Кракова Горькому. Трудности такого рода были характерны для работы нелегальной марксистской партии. Их, разумеется, не

² В. И. Ленин. Письма к родным. 1894—1919. Партиздат. 1934, стр. 387.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 79.

⁴ Документы о пребывании Ленина в Кракове. Книжки были перевезены в Краков в нескольких ящиках. Во время выезда Ленина из Галиции также понадобилось несколько мешков и ящиков, чтобы упаковать архив и библиотеку. Характеристика бумаг, оставленных Лениным, имеется в датированном 20 ноября 1918 г. письме комиссара в Новом Тарге в Польскую ликвидационную комиссию, в корреспонденции, высланной II отделом генерального штаба руководства Краковского округа II отделу генерального штаба Львовского округа от 1921 г. (Архив отдела истории партии ЦК ПОРП).

В январе 1954 г. работники Краковского государственного воеводского архива нашли значительное количество документов из Краковского архива В. И. Ленина. Эти документы переданы Центральным Комитетом ПОРП Центральному Комитету КПСС и в настоящее время находятся в Институте Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина (см. «Коммунист», 1954, № 6; «Вопросы истории», 1954, № 4. (Прим. ред.)

⁵ Текст показания Ленина хранится в Архиве отдела истории партии ЦК ПОРП.

⁶ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 381.

⁷ Речь идет о «Правде». Она была закрыта 18(5) июля 1913 г., но 26(13) июля вновь вышла под названием «Рабочая Правда».

⁸ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 395.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 44.

знали легальные социал-демократические западноевропейские партии, их не испытывали и меньшевики, у которых было достаточно богатых опекунов¹⁰.

С переездом Ленина в Краков здесь стало находиться Заграничное бюро ЦК партии большевиков. Это подтверждает письмо Ленина Горькому, написанное в августе 1912 г.: «Вы спрашиваете, зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру...»¹¹. Условия работы в Кракове были лучше, чем в Париже. Работа шла вдали от парижского шума, от ссор и интриг оторванных от родины эмигрантских кружков, в тесном контакте с большевистскими организациями России. «Краковская эмиграция не походила на парижскую или швейцарскую, — писала в своих воспоминаниях Крупская. — По существу дела это была полуэмиграция. В Кракове мы почти полностью жили интересами русской связи с Россией. Связи с Россией установились очень быстро самые тесные».

Корреспонденцию и газеты из Петербурга в Кракове получали самое позднее на третий день. Издания, которые могли возбудить подозрения полиции, завертывались в легальные, либеральные журналы и газеты. Нелегальным путем посылалась зашифрованная или написанная химическим способом партийная корреспонденция. Письма и статьи в легальные издания, такие, как «Правда», «Невская Звезда» и «Просвещение», посылались из Кракова по легальным адресам. Ленин сам относил их на вокзал и бросал в ящики почтовых вагонов. Это на несколько часов ускоряло доставку их адресату. Иногда письма в Россию вручались возвращавшимся с краковского рынка крестьянам, живущим по ту сторону границы. Письмо, опущенное в почтовый ящик в Королевстве Польском, хотя бы и в пограничной местности, не имело компрометирующего заграничного штампа и расценивалось как «местное», русское.

Летом 1913 г. в Поронине, где тогда жил Ленин, была сделана попытка организовать маленькую нелегальную типографию большевиков, но вмешательство коменданта местного отделения австрийской жандармерии сделало невозможным осуществление этого намерения¹².

Связь Ленина с Россией не ограничивалась письмами и листовками. С родины приезжали товарищи с информацией, отчетами. Здесь они получали советы и указания. Партийные деятели, возвращаясь из-за границы, заезжали в Краков за поручениями и инструкциями. В Кракове происходили заседания ЦК партии большевиков. В маленькой квартирке Ленина на улице Любомирского часто бывало шумно и многолюдно. В конце ноября 1912 г. Ленин писал сестре: «У нас последние дни было сутолочно...»¹³. В начале января 1913 г. он сообщал Горькому: «У нас здесь еще несколько работников хороших из России съехалось. Устраиваем совещанье»¹⁴.

Через границу был организован нелегальный переход. Впрочем, к нему прибегали лишь в случае крайней необходимости, так как попасть из Галиции в Королевство Польское можно было гораздо проще — при помощи пропуска, так называемого «пулпаса», который давал право переходить через границу и свободно передвигаться в пограничной зоне. Достаточно было иметь какого-либо знакомого, постоянного жителя по-

¹⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 358. Статья «Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении», раздел таблицы «Зависимость от буржуазии», графа «Ликвидаторы».

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 30.

¹² Архив отдела истории партии ЦК ПОРП. Документы, относящиеся к пребыванию Ленина в Польше. Воспоминания.

¹³ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 381.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 44. Имеется в виду совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшееся 28 декабря 1912 г. — 1 января (10—14 января) 1913 года. Из конспиративных соображений оно было названо «февральским».

границной полосы, попросить у него или просто купить «пулпасек», чтобы без особых затруднений проникнуть из Королевства Польского в Краков или из Кракова в Королевство Польское. Воспоминания современников свидетельствуют о том, что эта процедура была несложной: на границе «пулпаски» отбирались для проверки, после чего их возвращали, выкликая фамилии владельцев. Таким образом, чтобы перейти границу, достаточно было знать только одно польское слово: «jestem»¹⁵.

По воспоминаниям Н. К. Крупской, при помощи «пулпаска» перешел границу И. В. Сталин, участвовавший в декабре 1912 г. в совещании членов ЦК в Кракове. Он был обеспечен также документом на случай возможной проверки. Об этом свидетельствует постскрипtum в письме Ленина к Сталину, посланном из Кракова 6 декабря 1912 г.: «Верните документ — жить по нему неудобно, владелец может быть в Питере»¹⁶. Эта приписка не могла относиться к «пулпаску», так как он был действителен только в пограничной зоне и в Петербурге нельзя было его использовать.

Легальность социал-демократического движения в Галиции не исключала необходимости приезжавшим туда большевикам соблюдать осторожность, ибо австрийская полиция устанавливала за ними непрерывную слежку. Условно мнимой «галицийской демократии» вынуждали большевистскую колонию в Кракове сохранять известную конспирацию, вести замкнутую жизнь, как можно меньше общаться с населением. Эти условия, а также сосредоточение всего внимания на развитии революционного движения и партийной работы в России подсказали Крупской сравнение с сибирской ссылкой. «Живем, как в Шуше, почтой больше»¹⁷, — сообщала она матери Ленина в одном из своих писем из Кракова.

Несмотря на все трудности, Центральному Комитету большевистской партии удалось 10—14 января 1913 г. созвать в Кракове совещание с партийными работниками. Совещание происходило в квартире Ленина по улице Любомирского, 49. Решения, принятые этим совещанием, имели большое значение для деятельности большевистской партии. Давая оценку положению в стране, совещание констатировало, что «Россия снова вступила в полосу открытой революционной борьбы масс»¹⁸, что задачей партии в новых условиях является всесторонняя поддержка этой борьбы, ее организация, расширение, углубление и усиление. Партийная почта переслала в Россию резолюции совещания, размноженные в Кракове на гектографе. Ленин в письме Горькому с удовлетворением сообщал: «Краковская база оказалась полезной: вполне «окупилась» (с точки зрения дела) наш переезд в Краков»¹⁹.

Лето 1913 и 1914 гг. Ленин вместе с семьей провел на Подгалье. Он выехал в горы по совету краковских врачей. Занятая напряженной работой жизнь вождя рабочего движения, годы ссылки и эмиграции подорвали здоровье Ленина; заболела и Н. К. Крупская.

Закопане, куда съезжались не только жители Галиции, но и Королевства Польского, было слишком модным и шумным курортом, а пансионы — очень дороги. Ленин выбрал расположенное в 7 километрах от Закопане небольшое (в те времена) гуральское²⁰ село Поронин, где было еще не слишком много дачников. «Место у нас некурортное (Закопане — курорт) и потому очень спокойное»²¹, — писал Ленин сестре. В Поронине

¹⁵ Тут. (Прим. ред.)

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 401.

¹⁷ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 389.

¹⁸ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Изд. 7, Госполитиздат. 1953. Ч. 1, стр. 292.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 42—43.

²⁰ Гуралы — жители гор.

²¹ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 392.

еще не было электричества, но зато уже существовала почта. Закопане и Поронин соединялись железной дорогой с русской границей через Краков, а вагоном второго класса можно было без пересадки доехать до Варшавы. Это было чрезвычайно важно, так как создавало благоприятные условия для партийной работы.

«Деревня — типа почти русского. Соломенные крыши, нищета. Босые бабы и дети»²², — так описывал Ленин своей семье Поронин тех времен. В Поронине значительная часть земель и леса, даже здание местного почтового отделения принадлежали помещицей семье Узнанских. Работа у помещика, эмиграция ради заработка, сдача комнат дачникам были единственным источником, откуда гураль черпал добавочные средства существования. Гураль сдавали дачникам небольшие двух — трехкомнатные домики. Такой летний домик для одной семьи, без печей, и нанял Ленин у крестьянки Терезы Скупень²³.

Привыкший к скромным домашним условиям, Ленин считал нанятую квартиру слишком обширной, хотя из сообщений современников и из донесений жандармов известно, что маленькие комнатки Ленина часто были до отказа заполнены приезжавшими к нему товарищами.

Старые жители Поронина помнят невысокого «пана Ульянова», одетого в спортивный костюм, карманы которого были всегда набиты газетами и конфетами для детей, и его жену в скромном полотноном широком платье. Крупская, ослабевшая после болезни, редко решалась совершать длительные прогулки и любовалась Татрами с вершины близлежащего холма — красивой Галицовой Грапы. Ленин же часто совершал дальние (за 50—60 км) экскурсии, продолжавшиеся иногда по несколько дней. Он никогда не отступал перед трудными переходами. Его можно было встретить на различных горных дорогах. Его видели в Глодувке, на Буковине, на Гале Гонсеницовой, у Черного Става Гонсеницового, на Свинице, у Морского Ока и Черного Става, на Рысах. Вместе с ним ходили русские эмигранты и знакомые поляки²⁴.

«Разговорчивый, остроумный, простой и дружелюбный в обращении» — таким запомнила Ленина на Гонсеницовой Гале летом 1914 г. гр-ка Ковалевская-Лыпацевич²⁵. Как веселого и остроумного собеседника вспоминает его Зофия Громковская, которая с группой молодых членов СДПиЛ побывала в Поронине во время экскурсии из Кракова в Татры. Для этих энтузиастов высокогорного туризма не только Закопане, но даже горные базы в Татрах были чересчур дорогими. Они ночевали прямо в горах. Ленин добродушно высмеивал снаряжение молодых туристов, запасшихся не только канатами и альпенштоками, но и котелками.

Так же как и в Кракове, Ленин почти ежедневно относил на станцию свою огромную корреспонденцию. Два раза в день он приходил на почту в Поронин. Бывший начальник местного почтового отделения Радкевич и его жена, также работавшая на почте, хорошо помнят Ленина, потому что никто, кроме него, не получал такого количества писем, газет и журналов на разных языках. Получив корреспонденцию, Ленин прямо на улице просматривал газеты и письма, обмениваясь замечаниями с товарищами. На телеграммы и некоторые письма он отвечал тут же, на почте, остальное забирал с собой. Корреспонденций, газет и журналов бы-

²² Там же.

²³ Этот адрес сообщила Крупская матери Ленина перед выездом из Кракова: Poronin — Galicien. Villa Terezy Skupień Oesterreich (В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 390).

²⁴ Архив отдела истории партии ЦК ПОРП. Документы, относящиеся к пребыванию Ленина в Польше. Воспоминания.

²⁵ «Głos ludu», 1 февраля 1948 года. «Ленин на Гале Гонсеницовой».

вало так много, что часто товарищи помогали ему относить их домой²⁶. «Газет имеем много и работать можно»²⁷, — писал Ленин сестре.

К Ленину приезжали товарищи на партийные совещания. В донесении, посланном 8 августа 1914 г. властям в Новом Тарге, вахмистр Матышчук сообщал, что в квартире Ленина в Белом Дунайце происходили «различные совещания с другими русскими подданными, число которых бывало иногда столь большим, что даже сени были заполнены слушателями»²⁸. Иногда партийные совещания происходили в доме Гута-Мостового, самом большом в то время доме в Поронине. Летом 1913 и 1914 гг. в доме Гута жили русские эмигранты-большевики, а относительно просторная комната на первом этаже служила залом заседаний²⁹.

В партийных совещаниях нередко принимали участие большевики — депутаты Государственной думы. Ленин прилагал много усилий к тому, чтобы помочь депутатам Думы, простым рабочим, справиться со своими задачами. Из Поронина в Петербург посылались инструкции, тезисы речей в Думе и даже готовые речи, тексты деклараций, указания относительно работы депутатов вне Думы — в массовых организациях и рабочей прессе, в партийных организациях. Заботясь о повышении политического уровня рабочих депутатов Думы, Ленин старался организовать для них и других партийных работников рабочую партийную школу по образцу партийной школы в Лонжюмо, под Парижем. О плане создания партийной школы он сообщал Горькому в январе 1913 года. Ленин уговаривал Горького приехать и принять участие в работе школы, предоставляя ему свободный выбор формы работы со слушателями — лекции, беседы, занятия — и отмечая, что в Закопане Горький найдет благоприятные для себя климатические условия³⁰. Ленин предлагал читать лекции и Плеханову, возглавлявшему тогда группу меньшевиков-партийцев.

Работа по организации школы велась конспиративно. Необходима была величайшая осторожность, так как за депутатами Думы постоянно следила охранка. «Ввиду конспиративности дела, мы ни одной заграничной группе решили не сообщать о плане устройства лекций — тем более, что депутатам грозят, вероятно, особо суровые преследования»³¹, — писал Ленин. Однако партийную школу в Поронине организовать не удалось. Сначала пришлось перенести срок ее открытия, так как было решено, что депутаты после роспуска Думы на летние каникулы поедут в районы, к своим избирателям, и лишь потом за границу. Затем в России был арестован товарищ, который должен был подобрать слушателей и организовать их выезд в Поронин. «...Провал организатора нас дьявольски подрезал; ищем другого»³², — писал Ленин 25 июля 1913 года. К планам создания партийной школы Ленин вернулся летом 1914 года.

6—14 октября (23 сентября — 1 октября) 1913 г. в Поронине под руководством Ленина происходило совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, из соображений конспирации названное «летним» или «августовским». В нем участвовали представители Центрального Комитета, редакции «Социал-демократа», легального журнала «Просвещение», социал-демократической фракции Государственной думы; были представлены партийные организации — петербургская, московская, харьковская, екатеринославская, костромская, киевская и уральская. С правом совещательного

²⁶ Как Радкевич, так и бывший почтальон сообщают, что Ленин всегда лично получал корреспонденцию. «Дорога каждый день на почту, да на вокзал», — писал Ленин родным (В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 392).

²⁷ Там же.

²⁸ Архив отдела истории партии ЦК ПОРП.

²⁹ В доме Гута-Мостового сейчас помещается Музей Ленина, в упоминавшейся выше комнате размещена выставка экспонатов, отображающих пребывание Ленина в Кракове и на Подгалье.

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 42, 71.

³¹ Там же, стр. 70.

³² Там же, стр. 74.

голоса присутствовали также представители оппозиции СДПил. Поронинское совещание, как и краковское, фактически сыграло роль партийной конференции. Оно определило задачи партии в условиях нарастающего революционного подъема.

Два года пребывания Ленина на польской земле сблизили его с польским населением, конечно, постольку, поскольку это было возможно в полулегальных условиях партийной работы. В момент приезда в Краков Ленин не знал польского языка. Он обычно пользовался русским или немецким языком. Весной в Кракове он уже понимал польскую речь³³, а в Поронине летом 1913 г. объяснялся с гуралями, как он сам иронически писал, «на невероятно ломаном языке, из которого знаю пять слов, а остальные коверкаю русские»³⁴. В конце пребывания в Кракове Ленин уже читал и мог вести беседу по-польски, хотя и с известными затруднениями. О том, насколько Ленин владел польским языком, свидетельствует факт, что он обратил внимание редакции краковского журнала «Więźń polityczny» на неточность в переводе его заметки на польский язык³⁵. Сохранился переведенный Лениным с польского языка отрывок из статьи Розы Люксембург «Национальный вопрос и автономия»³⁶.

Крупская в детские годы жила в Польше и знала польский язык лучше Ленина. Позднее она училась польскому языку у польских ссыльных во время пребывания в Сибири, но, как отмечала она сама, владела им в момент приезда в Польшу слабо; год спустя Н. К. Крупская говорила по-польски довольно бегло. В письме из Поронина к своей сестре Ленин писал: «Надя говорит мало-мало и читает по-польски»³⁷. Крупская была занята большой партийной работой, вела протоколы партийных совещаний, отвечала по поручению Ленина на письма, просматривала поступающие материалы, сортировала списки корреспондентов «Правды», высылала нелегальную литературу, принимала приезжавших товарищей и помогала им устроиться, — словом, выполняла функции постоянного секретаря Заграничного бюро ЦК. Несмотря на такую нагрузку и болезнь, Крупская смогла найти время для изучения польского языка и к концу своего пребывания в Польше довольно свободно владела им, причем не только говорила, но и писала. Об этом свидетельствует написанное ею по-польски письмо депутату австрийского парламента Диаманду по вопросу о задержании Ленина австрийской полицией³⁸.

Ленин внимательно следил за массовыми политическими выступлениями краковских рабочих. 21 октября 1912 г. он присутствовал на народном митинге. Этому митингу он дал критическую оценку: руководители польской социал-демократической партии Галиции и Силезии (ПСДП) стремились использовать митинг не столько для антивоенной демонстрации, сколько для националистической пропаганды. В 1913 г. Ленин присутствовал на первоммайском митинге в Кракове. Ленин присматривался к повседневной жизни рабочих предместий. «Внимательно вглядывался Ильич в мелочи быта краковского населения, его бедноты, его рабочего люда», — вспоминала Крупская спустя много лет. Во время своих излюбленных поездок на велосипеде Ленин знакомился с жизнью деревни в окрестностях Кракова. В Поронине и Белом Дунайце наблюдал за жизнью гуралей; в своих письмах он упоминал об их нужде и отсталости.

Особенно внимательно Ленин следил за борьбой пролетариата Коро-

³³ «Nowa Kultura», 1 февраля 1924 года. Варшава.

³⁴ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 392.

³⁵ Архив отдела истории партии ЦК ПОРП. Документы, относящиеся к пребыванию Ленина в Польше. Воспоминания и сообщение Ф. Ленницкого.

³⁶ См. «Ленинский сборник» XXX, стр. 35.

³⁷ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 392.

³⁸ Архив отдела истории партии ЦК ПОРП.

левства Польского, который представлял собой самый многочисленный боевой отряд польских рабочих и был одним из передовых отрядов революционного движения в России. В 1912 г. вместе со всем пролетариатом России польский рабочий класс перешел в наступление. В Королевстве Польском развернулось мощное забастовочное движение. Анализируя ход стачечной борьбы в России в 1912 г., Ленин подчеркнул настойчивость польских рабочих. «По упорству стачек,— писал он,— впереди стоят юг и Польша: здесь приходится по 19 потерянных дней на 1 стачечника... В среднем по всей России приходится по 16 стачечных дней на 1 стачечника»³⁹. Ленин отметил относительно большее число успешно закончившихся забастовок в Польше, чем в других областях царской России. В связи с этим он писал о польских рабочих: «Они победили здесь во всех отраслях промышленности...»⁴⁰.

В статьях, опубликованных в русской социал-демократической прессе, Ленин сообщал русским товарищам об обстановке в польском рабочем движении и борьбе польского рабочего класса. В статьях же, опубликованных в польской социалистической печати, Ленин рассказывал польским рабочим о состоянии общероссийского рабочего движения, о позиции большевиков по важнейшим вопросам программы, тактики и организации, а также освещал специфические проблемы польского революционного движения. Из опубликованных в изданиях местных организаций СДПиЛ ленинских статей сохранились: «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии»⁴¹, напечатанная 16 июля в № 15—16 органа варшавского комитета СДПиЛ «Gazeta Robotnicza»; «Больные вопросы» нашей партии. «Ликвидаторский» и «национальный» вопросы»⁴², напечатанная в № 1 журнала «Pismo dyskusyjne» в августе 1913 года. Ленин сотрудничал также в левом краковском журнале «Więzień polityczny»⁴³.

18 апреля 1913 г. Ленин выступил в Кракове с публичной лекцией в помещении Народного университета имени Адама Мицкевича (Шевская улица, 16)⁴⁴. В этой лекции Ленин познакомил польских социал-демократов с положением в русском рабочем движении, опроверг имевшие место враждебные измышления по этому вопросу и указал на вредность компромисса с оппортунистами. К сожалению, тезисы этой лекции не сохранились. Имеется отчет о ней, напечатанный в газете «Naprzód» 22 апреля 1913 г., под названием «Современная Россия и рабочее движение»⁴⁵, воспоминания, опубликованные 1 февраля 1924 г. в «Nowej Kulturze» под названием «Ленин в Кракове», и, наконец, заметка в № 257 «Robotnik» (август 1913 г.), озаглавленная «Проблема революции в России». Сохранилась также информация о лекции Ленина, пересланная царской охранкой властям.

Лекция состоялась вечером. «Мы расселись на простых скамейках в маленьком зале на 200—300 мест. Лекция должна была читаться на русском языке, хотя Ленин говорил, правда, с трудом, по-польски»⁴⁶,— вспоминал корреспондент «Nowa Kultura». Редактор органа ППС «Przedświt» Леон Василевский задал Ленину вопрос о путях разрешения национальной проблемы в России. Ленин ответил, что российская социал-демократия признает право наций на самоопределение вплоть до отделения от России, но стоит за совместную классовую борьбу пролетариата всех на-

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 104.

⁴⁰ Там же, стр. 286.

⁴¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 132—138.

⁴² См. там же, стр. 376—383.

⁴³ «Więzień polityczny» («Политический заключенный») был органом Краковского союза помощи политическим заключенным. Его первый номер вышел в свет в феврале 1911 г.; последний (десятый) — в мае 1914 года.

⁴⁴ Сохранилось опубликованное 16 апреля 1913 г. в ежедневной газете ПСДП «Naprzód» объявление о лекции Ленина.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 27—31.

⁴⁶ «Nowa Kultura», Варшава. 1924. № 5(20) от 1 февраля.

циональностей России и их организационное единство. Ленин предостерегал против разъединения рабочих по национальным организациям, как это произошло в Австрии. Такой принцип построения рабочих организаций наруку буржуазии, заинтересованной в расколе пролетариата.

Год спустя, 21 (8) марта 1914 г., Ленин сделал доклад на тему «Российская социал-демократия и национальный вопрос» в студенческом обществе «Spójnia»⁴⁷; доклад был организован по инициативе «розламовцев» (оппозиционеров СДПиЛ). На нем присутствовали представители различных группировок польского рабочего движения. Доклад был посвящен различным этапам формирования революционной социал-демократической идеологии, борьбе революционных марксистов с народничеством, экономизмом, меньшевизмом и их последней разновидностью — ликвидаторством. Доклад вызвал ожесточенную полемику. Три дня продолжалось его обсуждение. Тезисы доклада не сохранились, однако имеется сделанная Лениным во время дискуссии запись прений⁴⁸.

Ленин жил на польской земле в период, когда все больше обострялись противоречия между империалистическими державами и все реальнее становилась угроза возникновения мировой империалистической войны. Борьба с милитаризмом и шовинистической пропагандой выдвигалась в этих условиях как главная задача дня. В работах, написанных в Кракове и Поронине, Ленин разоблачал гонку вооружений, проводившуюся буржуазными государствами и приносящую огромные прибыли капиталистам. Он отмечал, что, развязывая войну, международный капитал стремится к переделу мира и хочет предотвратить надвигающуюся революцию. Ленин указывал, что единственный путь для прекращения войн — революционная борьба с империализмом, «единственная гарантия мира — организованное, сознательное движение рабочего класса»⁴⁹, ведущего за собой широкие народные массы.

Растущая военная опасность ставила под угрозу дальнейшее пребывание Заграничного бюро ЦК РСДРП и Ленина на территории Галиции. В случае возникновения военных действий Ленин мог оказаться изолированным от России, австрийские власти могли имтернировать его как гражданина вражеского государства. Следовало выехать в нейтральную страну. Мысль об этом возникла уже в ноябре 1912 г. в связи с балканской войной. «Здесь все полно вестями о войне, как впрочем видно и из газет,— писал тогда Ленин своей сестре Марии.— Вероятно, придется уехать в случае войны в Вену (или даже в тот город, где мы виделись последний раз)»⁵⁰. 25—26 ноября 1912 г., когда европейский конфликт был на время отсрочен, Ленин писал матери: «Переселяться мы не думаем: разве война выгонит...»⁵¹.

Австрийская полиция неустанно следила за Лениным. Старший комиссар полиции района Пулвсе 15 июля 1912 г. в протоколе показаний Ленина о причинах его прибытия в Австрию отметил: «За личностью Ульянова я поручил вести осторожную слежку, о результате которой сообщу в свое время»⁵². Перемена Лениным квартиры вызвала беспокойство краковской полиции и послужила причиной переписки между комиссаром полиции района Пулвсе и дирекцией полиции в Кракове⁵³. В 1914 г.

⁴⁷ Студенческое общество «Spójnia» («Спайка») входило в Союз прогрессивной молодежи и имело свои отделения в Кракове, Вене, Париже, Лозанне и других университетских городах, где имелись крупные колонии студентов-поляков.

⁴⁸ См. «Ленинский сборник» XVII, стр. 224—227.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 64.

⁵⁰ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 381. Город, о котором идет речь,— Стокгольм.

⁵¹ Там же, стр. 382.

⁵² Архив отдела истории партии ЦК ПОРП.

⁵³ Там же. Факт слежки за Лениным австрийской полицией подтверждает статья С. Нов «Из воспоминаний бывшего комиссара краковской полиции» в выходившем тогда бульварном журнале «Tajny Detektyw» (29 марта 1931 г.). Некоторые неточ-

полиция усилила свою активность. Дирекция полиции в Кракове стала собирать все материалы о пребывании Ленина в Кракове. Положение маленькой большевистской колонии в Галиции стало опасным. Несмотря на это, Ленин со свойственным ему спокойствием и выдержкой продолжал руководить партийной работой, в частности, подготовкой к конгрессу II Интернационала, который должен был собраться в Вене в августе 1914 г., и к очередному съезду РСДРП.

Начало первой мировой войны застало Ленина в Поронине. Связь с Россией была прервана; дальнейшее пребывание в Галиции было бесполезно. Но после объявления войны трудно было получить разрешение на выезд за границу. После 5 сентября даже железнодорожный билет можно было купить лишь при наличии специального разрешения. Кроме того, у Ленина не было и денег. Газета «Правда» была закрыта 21(8) июля. Ленин уже не получал авторского гонорара. Как свидетельствует донесение коменданта поста жандармерии в Поронине, последний денежный перевод из России⁵⁴, видимо, вследствие его вмешательства, не был вручен Ленину. Не были ему вручены и деньги, которые по его просьбе прислал из Швейцарии рабочий депутат Государственной думы Самойлов.

Австрийские власти решили, что настал наконец подходящий момент захватить «страшного» иностранца, который в течение двух лет беспокоил гминный (волостной) полицейский пост своей огромной корреспонденцией и большим числом посещавших его приезжих. Седьмого августа, на другой день после того, как Австро-Венгрия объявила войну России, в домике Терезы Скупень, который уже второй сезон подряд нанимала семья Ленина, появился служивший в австрийской жандармерии вахмистр Леон Матышчук. Начался обыск. Переворошив книги, бумаги, личные вещи Ленина и его семьи, Матышчук взял под сомнение черновики, заполненные статистическими данными по сельскому хозяйству. Цифровые таблицы он принял за шифр. Зато на партийную переписку и записки с адресами жандарм не обратил внимания. Окончив обыск и написав протокол, вахмистр предложил Ленину явиться в шесть часов утра на станцию, заявив, что отвезет его в староство в Новом Тарге. Ленин успел сообщить о происшедшем товарищам и дать телеграмму дирекции полиции в Кракове с выражением протеста⁵⁵. На другой день, 8 августа, Ленин был арестован и заключен в тюрьму в Новом Тарге.

Сохранился черновик протокола допроса Ленина, написанного Казимиром Гловинским, поветовым (уездным) комиссаром Нового Тарга. На вопросы Ленин отвечал коротко. Он сообщил, что является корреспондентом и сотрудником газеты «Правда», работает также в легальных книгоиздательствах под псевдонимом Ленин и Ильин, является членом социал-демократической партии.

Ленин был помещен в камере № 5 тюрьмы в Новом Тарге. Своим спокойствием и выдержкой он быстро завоевал уважение заключенных, главным образом крестьян. Ленин писал им прошения, давал юридические советы. Здесь ему пригодились прежние занятия правом и практика в сибирской ссылке. «Дела» были обычные: неуплата податей, несвоевременное оформление документов, использование чужого «пулпаса» при переходе через границу, неподчинение местным властям.

Об аресте Ленина староство поспешило уведомить дирекцию полиции в Кракове, генеральный штаб 1-го корпуса в Кракове и даже заместника во Львове. Дело Ленина было сначала поручено уездному суду в Новом Тарге. Как следует из направленного в староство донесения Матышчука и из заявления старосты Гродзицкого в уездный суд, все обвинение осно-

ности (как, например, ошибка в дате пребывания Ленина в Кракове) не ставят под сомнение достоверность сообщения.

⁵⁴ Архив отдела истории партии ЦК ПОРП.

⁵⁵ Там же.

вывалось на том факте, что Ленин получал денежные переводы из России. Власти применили в этом случае известный полицейский принцип: арестовать, а улики найдутся. Хотя никаких улик не было, дело было передано прокурору в Новом Сонче, а тот, в свою очередь, передал его в военный трибунал в Кракове. Но австро-венгерская полиция и суд не ожидали, какие отклики вызовет арест Ленина. В Поронин и Новый Тарг посыпались письма и телеграммы, запросы и протесты. «После возвращения в Поронин, — показывает Леон Матышчук, — у меня не было ни минуты свободного времени, так как весь день приносили телеграмму за телеграммой»⁵⁶.

Подняла свой голос прогрессивная польская интеллигенция. Артисты и писатели, врачи и адвокаты выступили с устными и письменными заявлениями в Новом Тарге и в Кракове в защиту великого революционера, преследуемого на польской земле, где он искал убежища. Ленин был для них представителем новой России, которая вела непримиримую борьбу с реакцией, с социальным и национальным угнетением. Они видели в Ленине мужественного борца против общего врага русского и польского народов — царизма. В старосте Нового Тарга заявление с требованием освободить Ленина сделал друг Мархлевского, известный польский писатель Владислав Оркан, который жил неподалеку от Нового Тарга, в своей родной Мшане Дольной. Выступление Оркана в защиту арестованного Ленина было выражением искреннего уважения, которое он питал к борцам русской революции, выражением его интернационализма и ненависти к царизму⁵⁷. Оркан приехал в новотаргское староство и послал Казимиру Гловинскому, уездному комиссару в Новом Тарге, заявление, в котором указывал, что знает Ленина как выдающегося литератора, автора многочисленных научных и публицистических произведений и врага царизма, вынужденного покинуть Россию⁵⁸.

В защиту Ленина выступил поэт Ян Каспрович. Он не был революционером, но видел в Ленине поборника свободы Польши и считал его обаятельным человеком. Каспрович встречал Ленина в Поронине и Закопане. В защиту Ленина также выступил писатель Стефан Жеромский, который уважал Ленина как несгибаемого врага царизма. В Закопане из рук в руки передавали составленную Жеромским петицию австрийским властям, содержащую протест против заключения Ленина в тюрьму.

Обеспокоенная арестом Ленина, Н. К. Крупская обратилась к депутатам австрийского парламента Виктору Адлеру и Герману Диаманду с просьбой вмешаться в это дело. 17 августа 1914 г. министерство внутренних дел сообщило своим подчиненным в Галиции, что их шаг вызвал протест депутатов австрийского парламента.

Под давлением общественного мнения австрийские власти вынуждены были освободить Ленина. 19 августа в уездный суд в Новом Тарге пришла телеграмма, подписанная военным прокурором при военной коммандатуре Кракова, с приказом освободить Владимира Ульянова. В тот же день Ленин вернулся в Белый Дунаец. Однако оставаться там было опасно: власти могли изменить решение и снова отдать приказ об аресте или интернировании Ленина. Чтобы выехать поездом в военное время, когда железнодорожные перевозки ограничивались военными транспортом, необходимо было специальное удостоверение из староства для полу-

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Искренним интернационализмом дышат слова Оркана: «Никто меня не заставит ненавидеть немцев, русинов, москалей и любить всех без исключения поляков. Мне так же чужд «наш» филистер, как и немецкий или русский. И наоборот, мне так же дорог артист-немец, как и артист-поляк. Я люблю русский народ и восхищаюсь Гете» (Ягеллонская библиотека, рукописный отдел, архив Оркана, отдельная записка).

⁵⁸ Об этом письме упоминают в своих показаниях сестра, сын, дочь и знакомые Казимира Гловинского, который сохранил его и часто показывал своим близким (Архив отдела истории партии ЦК ПОРП).

чения билета в железнодорожной кассе. Кроме того, разумеется, нужны были деньги, которых у Ленина не было. Это обстоятельство задержало отъезд на неделю. Деньги были собраны комитетом помощи политическим заключенным в Новом Тарге. 26 августа 1914 г. староста выдал Ленину удостоверение на получение железнодорожного билета. Забрать с собой за границу библиотеку и архив Ленин не мог. Все это было упаковано и оставлено в Поронине. Перед отъездом Ленин навестил Каспровича и поблагодарил его за ходатайство об освобождении⁵⁹.

В Кракове Ленин поселился в гостинице около вокзала. 29 августа он получил удостоверение на право покупки трех билетов до Вены. Оставив в Кракове на чердаке дома по улице Любомирского под наблюдением сторожа остатки своей библиотеки, Ленин выехал в столицу Австро-Венгрии. «Пришлось только бросить часть (большую, почти все) книг в Галиции... боюсь очень за их судьбу»⁶⁰, — писал Ленин сестре в ноябре 1914 года. Путешествие из Кракова в Вену Ленин проделал в товарном вагоне. Из Вены, преодолевая огромные трудности, он выехал в Швейцарию.

Но пущенную в ход полицейскую машину не так-то легко было остановить. 21 августа президиум наместничества во Львове потребовал от старосты в Новом Тарге, «чтобы о полученных секретных информациях относительно личности Владимира Ульянова он сообщил военному суду в Кракове»⁶¹. На документе имеется приписка от руки: «По полученным непосредственно от суда в Новом Тарге сведениям; Ульянов на основании распоряжения императорско-королевского суда обороны страны освобожден». Теперь личностью Ленина заинтересовалась Вена. Министерство внутренних дел отправило 23 августа телефонограмму в дирекцию краковской полиции с запросом, как военный трибунал ведет дело Ульянова, требуя при этом точных информации о ходе дела⁶². В военной суматохе дирекция краковской полиции забыла, что произошло с арестованным, и 28 августа обратилась за разъяснениями в дивизионный военный трибунал. Лишь 9 октября в министерство был послан ответ, что дело против Ульянова было прекращено по приказу военного прокурора при комендатуре гор. Кракова «ввиду отсутствия оснований для ведения судебного следствия»⁶³, вследствие чего обвиняемый был освобожден.

Когда австрийские власти выяснили наконец, какова была дальнейшая судьба их пленника, Ленин находился уже в Берне. Он призвал революционный пролетариат решительно выступить против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран, против изменивших социализму лидеров II Интернационала. Ленин развернул борьбу против оппортунизма и шовинизма, против империализма. 1 ноября 1914 г. в газете «Социал-демократ» появился написанный Лениным манифест ЦК партии большевиков «Война и российская социал-демократия». Со страниц центрального органа партии большевиков раздался на весь мир исторический призыв Ленина: превратить войну империалистическую в войну гражданскую.

⁵⁹ Воспоминания г-жи Каспрович, опубликованные в 1923 г., ее дневник и показания хранятся в Архиве отдела истории партии ЦК ПОРП.

⁶⁰ В. И. Ленин. Письма к родным, стр. 404.

⁶¹ Архив отдела истории партии ЦК ПОРП.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.